

Крепость Тирпиц. Тюремный блок А.

Лелуш лежал на своей койке и думал. Не о Сирене Защитнике, он прочитал всё, что было у Железнокровных о ней несколько дней назад. Нет, он размышлял над тем, что сказала Фридрих дер Гроссе несколько часов назад. Вопрос о том, чего он хотел, хоть и был интригующим, но был решён. Он уже исполнил свое желание, а кто-то по имени Апокалипсис всё испортил. Она никак не могла дать ему это. Но у него на уме было кое-что ещё - сила, которую она предлагала. Чтение и изменение мыслей, остановка времени и взгляд в будущее. Он быстро понял, что это были Гиасы, с которыми он сталкивался в прошлом.

Гиасс Мао читал мысли, его отец, изменял сознание, останавливал время - Роло а заглядывать в будущее, мог Бисмарк Вальдштейн. Единственное, что она не предложила, - это Гиасс его матери, способности переносить чью-то душу в другое тело, как, впрочем, и её собственную душу. Ещё он слышал о Гиассе кукловода, который, судя по докладам, использовал один из детей в этом учреждении культа Гиасса. Последнее было неважным, но два других, почему она не упомянула их? На самом деле, почему она вообще упомянула об этих способностях? Она никак не могла знать о Гиассе, так как лишь немногие люди в этом мире знают о нём, и только его сестра может даровать его кому-либо. Но откуда она узнала об этих способностях? Тот факт, что она сказала, что они были специфичны лишь для него, заставил его подумать, что она знала о его прошлом. Подобно тому, как Синано показывала своим сестрам его прошлое, кто-то или что-то также показало его Фридриху. Но кто мог ей сказать? Похоже, ему придется спросить её об этом позже, когда он будет с ней наедине. Он ни за что не собирался спрашивать её об этом, когда кто-то мог услышать их.

Гнейзенау в настоящее время наблюдала за ним, стоя возле его камеры и облизывая леденец. Он не мог не заметить, что каждый раз, когда он видел линейный крейсер, она облизывала леденец. Он даже видел, как её сестра Шарнхорст передавала ей пакет с ними, когда они менялись сменами.

Фридрих что-то знала о нём, осталось узнать, как много.

Услышав приближающиеся шаги, он поднял голову. Смена сестёр будет ещё не скоро, Гнейзенау сменила свою сестру всего полчаса назад, так кто же это?

К его удивлению, появилась Шарнхорст: "Бисмарк хочет поговорить с Лелушем".

"Ха, мне было интересно, когда же она соберётся с ним поговорить, - сказала Гнейзенау, подходя к двери камере и открывая ее. Затем она подошла к нему - Ты уже знаешь что делать", - сказала она.

Лелуш спокойно сел и поднял свою здоровую руку. Гнейзенау надел один наручник на свою руку, а второй на его: "Выходи, Бисмарк хочет с тобой поговорить".

Лелуш кивнул, встал и последовал за ней, Шарнхорст шла рядом с ним. Два Кансен сопровождали его к своему лидеру Бисмарк, на встречу, которая давно назрела.

Пока они шли, они проходили мимо других Железнокровных, в основном людей, но иногда встречались и Кансен. Люди представляли собой смесь морских пехотинцев и персонала базы, все они были заняты своими делами, расступаясь, чтобы позволить сопровождающим его Кансен беспрепятственно пройти мимо. За исключением одного парня, который ворвался между Лелушем и Шарнхорстом. Во время неразберихи мужчина воткнул что-то в шею Лелуша.

Мужчина быстро убежал, а Лелуш потерял равновесие, но не потому, что его толкнули, а потому, что у него внезапно закружилась голова. Тошнота накатила и ударила его, как тяжёлый грузовик.

“Что за!” - крикнула Шарнхорст, заметив падение Лелуша и торчащий из его шеи шприц. Быстро обернувшись, она увидела убегающего от них мужчину и бросилась за ним.

Гнейзенау тем временем схватила Лелуша, вытащила шприц из его шеи, поднесла его поближе и понюхала: “Реген! О, чёрт!” - выдохнула она, встала, подхватила Лелуша и помчалась в медицинское отделение.

Лелуш, почувствовал головокружение и сильный дискомфорт, но его разум всё ещё работал, и он услышал, что сказал Гнейзенау. Реген - препарат, используемый для ускорения регенерации Кансен и ядовитый для людей. Если кто-то ввёл ему немного этого вещества, значит, кто-то пытался отравить его, надеясь убить. Но он не уйдёт далеко, если Шарнхорст преследует его, надеюсь, она сможет получить от него некоторые ответы, хотя бы на вопрос, зачем он пытался убить его. Ну это если он переживёт погоню.

Гнейзенау быстро принесла его в медицинское отделение, крича людям, чтобы они убирались с её пути, пробегая мимо них и добралась до медицинского отделения менее чем за минуту.

“Ноймарк! На Лелуша только что напали!” - крикнула Гнейзенау, ворвавшись в медотсек и положила его на ближайшую кровать.

Лелуш быстро огляделся, изо всех сил пытаясь пошевелить шеей, но сейчас он использовал только глаза. Он видит Ноймарк у одной из других коек, кажется, она, накладывала чистые повязки на грудь Лейпциг. Её <Снаряжение> Фиши, лежало рядом с ней. Затем он заметил, что там же была его сестра Наннали, на её лице отразился ужас, когда она увидела его. Принц Ойген тоже была там, небрежно сидя, скрестив ноги, на одной из кроватей.

“О, чёрт! - крикнула Ноймарк, прежде и передала бинты Наннали. - Закончи это за меня, пожалуйста, - сказала она, и бросилась к Лелушу. - Что с ним случилось?”.

“Кто-то ввёл ему Реген, - ответила Гнейзенау. - Шарнхорст преследует виновного”.

“Вот чёрт - выругалась, когда она осматривая его и двигая к нему большой медицинский сканер. - Чёрт возьми, он уже достигло его сердца. Нам надо вымыть его из тела! Но у меня нет нужного оборудования”.

“Что? - удивлённо сказала Гнейзенау - Почему нет? Я думала, что это оборудование стандартно”.

“Транспортный корабль, перевозивший его, подрвался на mine и затонул, - ответила Ноймарк. - Через несколько дней прибудет транспорт с заменой, но он не успеет. Я не смогу спасти его! Если только, - сказала она, бросилась к аптечке и что-то достала.

“Что это?” - спросила Гнейзенау, когда Ноймарк подошла обратно.

“Небольшое лекарство, над которым я работаю, - сказала Ноймарк, вводя его ему в шею. - Оно должно замедлить реген, заражающий его организм, что поможет мне сохранить ему жизнь до прибытия необходимого оборудования. Но я еще не тестировала его, так что это может его и убить”.

Она говорит это после того, как ввела ему лекарство? "подумал Лелуш, когда ему стало становиться всё жарче и жарче, словно его внутренности горели огнем.

"Я думаю, тебе следовало сначала протестировать его, - заметила принц Ойген с озабоченным выражением на лице. - Лелуш выглядит так, как будто он в духовке".

Ноймарк быстро взглянул на Лелуша, заметила, насколько красным было его тело, и проверила сканер: "О, чёрт! Соединение не работает! Мы его теряем!".

Лелуш тяжело дышал, чувствуя, как ему становится все жарче и жарче, а реген в его организме разрушает его тело. Без оборудования, необходимого для выведения его из организма, он был бы мертв в течение нескольких часов. Ноймарк не смогла спасти его, но, возможно, ей это и не нужно было. Его человеческое тело было отделено от тела Манджу, то, что случилось с одним, не относится к другому. Когда он был Манджу у него были две руки, но в теле человека у него этой руки не было, а значит когда он превратится в Манджу, его человеческое тело будет, по сути, заморожено. Но существовала проблема, он не хотел раскрывать эту способность Железнокровным. Но это был его единственный шанс спастись. Ему нужно было превратиться.

Сделав глубокий вдох, он произнес Манджу так тихо, как только мог, и превратился в Манджу, оказавшись внутри своей рубашки. Ну, он всё ещё чувствовал себя так, словно попал в духовку, но другие симптомы исчезли. С этой проблемой разобрались, теперь разберёмся со следующей. К счастью для него, он уже придумал, что делать.

Именно тогда ворвался Шарнхорст: "Плохие новости, человек, который напал на Лелуша, выстрелил себе в голову, прежде чем я смогла его задержать, - сказала она, вбегая. - Как Лелу...?" - спросила она, прежде чем заметила кучу пустой одежды на кровати и протез его руки.

Лелуш стоял в своей рубашке, страшаясь того момента, когда ему придется выйти из неё. В конечном итоге ему это и не понадобилось, так как Гнейзенау подняла рубашку и вытащила его, в результате чего Лелуш упал лицом на пол. Без сомнения, удивив всех Железнокровных в комнате, и его сестру в том числе.

Последовало несколько мгновений тишины, прежде чем Ноймарк закричал: "Святой, блядь, Иисус, мать божья, я превратила его в Манджу!".

"Хм? - Сказал Лелуш, поднимая глаза, пытаясь притвориться, что понятия не имеет, что происходит, прежде чем посмотреть вниз на свое тело, и закричал: - Что вы, блять, со мной сделали! - закричал он, вставая: - Сначала один из ваших людей накачал меня Регеном, а теперь вы превратил меня в птицу!".

Все Железнокровные и его сестра смотрели на него со смесью шока и удивления в их взглядах. Даже принц Ойген, которая обычно выглядела невозмутимой, была удивлена таким внезапным поворотом событий.

Шарнхорст наклонилась к нему и подняла его, а затем сжала его несколько раз. И каждый раз, Лелуш пытался заставить её остановиться: "Боже мой, это Лелуш", - сказала она потрясённо.

"О, да? И что меня выдало?" - саркастически спросил Лелуш, желая, чтобы она наконец перестала обращаться с ним как игрушкой пищалкой.

"Как мы собираемся объяснить это Бисмарк?" - спросила Гнейзенау.

“Мы не будем объяснять, - ответила Ноймарк. - Мы просто скажем ей, что он в реанимации. Это должно дать нам достаточно времени, чтобы я смогла попытаться откатить изменения и выкачать Реген из его тела”.

“Есть одна проблема, - сказала Шарнхорст. - Я уже проинформировала Бисмарк о нападении, и она сказала, что будет здесь так быстро, как только сможет”, - сказала она как раз в тот момент, когда Бисмарк и Тирпиц ворвались в комнату.

“Что случилось? Где Лелуш?!” - потребовала объяснений Бисмарк, войдя в комнату.

Шарнхорст повернулась к ней лицом, держа Лелуша в одной руке, а другой указывая на него: “Ноймарк превратил его в Манджу,” - спокойно ответила она, а Ноймарк побледнела от страха.

Бисмарк и Тирпиц нейтрально посмотрели на Шарнхорста, и сосредоточились на Манджу, который она держала в руках, с трудом веря, что этим Манджу и был Лелуш.

Лелуш громко, отчетливо вздохнул: “Мы ещё обсудим это с моим адвокатом, в Женеве. Вы ответите за проведение биологических экспериментов над военнопленными”, - спокойно сказал он, воспользовавшись своей нынешней ситуацией и получив удивленный взгляд Бисмарк и Тирпиц.

“Подождите секунду! - Воскликнула Ноймарк, защищаясь: - Мы не проводили над вами никаких биологических экспериментов!”.

“Ты ввела мне непроверенный препарат, в то время как в моем организме был целый шприц Регена, который каким-то образом превратил меня в птицу!” парировал Лелуш, заставляя Железнокровных паниковать и, облегчая ему задачу - Если это не считается биологическим экспериментом над военнопленным, тогда я не знаю, что же является”, - сказал он, а Железнокровные вокруг него запаниковали, обеспокоенные тем, что это может закончиться очень плохо для них.

“Я сожалею об этом, Лелуш, - извинилась Бисмарк. - Это не было моим намерением, - сказала она, и повернулась к Ноймарк. - Исправь это. Мне всё равно, как, просто найди способ превратить его обратно в человека”.

“Я постараюсь, сэр, - смущенно сказал Ноймарк. - Но, честно говоря, я понятия не имею, что я сделала. К тому же мне придется подождать, когда придёт оборудование, необходимое для откачки Регена из его организма. Я не хочу превратить его обратно в человека, в то время как в его организме всё ещё будет реген”.

“Понятно. А пока, - сказала Бисмарк, забирая Лелуша, - нам нужно будет убедиться, что он остается под контролем”.

“Пожалуйста, не сжимай меня”, - взмолился Лелуш, не желая, чтобы его снова сжимали. Затем он понял, что летит по воздуху поскольку Бисмарк бросила его, в конце он приземлился лицом в чьи-то бедра.

“Ойген, присмотри за ним для меня, пожалуйста, - приказал Бисмарк, бросив Лелуша тяжёлому крейсеру. - Не выпускай его из виду. И не дай ему шансу добраться до центра снабжения, я не хочу, чтобы он сбежал через подземную транспортную систему”.

Принц Ойген ухмыльнулась, взяла Лелуша на руки и погладила его по голове: “Хм... значит, Командира превратили в Манджу. Как же долго ты сможешь меня развлекать? Я с

нетерпением жду этого”.

Лелуш сглотнул, с него было достаточно поддразниваний Ойген, пока они летел сюда, и у него не было желания подвергаться ещё большим. К сожалению, теперь он был Манджу и мало что мог сделать. Он предпочел бы остаться человеком, но у него не было желания умирать, не сейчас, когда этот мир все ещё нуждался в нем. А значит, пока ему придётся побыть Манджу.

Удерживаться от желания попросить Нанналли о помощи было почти невозможно. Если ему и нужна была ее помощь, то только сейчас.

Затем Бисмарк поднял глаза и обратился ко всем присутствующим: “Никто не должен говорит о том, что здесь произошло, кому-то другому. Если кто-то спросит, то Лелуш находится в критическом состоянии, в изоляции”.

“Что, если кто-то спросит о Манджу с чёрными перьями, которого Ойген носит с собой?” - спросила Гнейзенау.

“Просто отвечай, что это один из экспериментов Ноймарк, - ответил Тирпиц. - Она часто экспериментирует с ними”.

“Эй, это не моя вина, что эти малыши выносливее, чем люди”, - сказал Ноймарк, слегка раздраженно.

Шарнхорст вздохнула и покачала головой: “Почему наш ремонтный крейсер - сумасшедший ученый?” - удивилась она.

“Потому что немецкая наука - лучшая в мире!!” - внезапно закричал Ноймарк.

П.П. По обрывкам информации удалось воссоздать Ноймарк такой, какой её видит автор

“Хорошо, - сказала Шарнхорст слегка раздражённо, и повернулась к Бисмарку. - Я прикажу обыскать комнату нападавшего. Надеюсь, мы сможем найти что-то, что сможет объяснить, почему он напал на Лелуша”, - сказала она, и направилась к двери, но была остановлена Бисмарком.

“Почему бы вам просто не допросить его”, - спросил линкор.

“Он покончил с собой прежде, чем я смогла его задержать”, - ответила Шарнхорст. Затем Бисмарк отпустила её, зная, что мёртвого допросить не получится.

Лелуш смотрел, как Шарнхорст уходит. “Итак, Бисмарк, мне сказали, что ты хотел поговорить со мной”, - сказал он, надеясь, что сможет перекинуться с ней парой слов.

“Ах да, это, - сказала Бисмарк. - Ну, как бы мне ни хотелось это сделать, на вас только что напали, и я должна провести расследование того, как это могло произойти, - сказала она, - Поэтому встречу придётся отложить до завтра. Не волнуйся, Ойген хорошо о тебе позаботится”.

Лелуш сглотнул при мысли о том, как Ойген будет ‘присматривает’ за ним, особенно сейчас, когда он был Манджу.

“Не волнуйся, Лелуш, я хорошо о тебе позабочусь~, - сказал Ойген с ухмылкой, - Но тебе стоит воздержаться от разговоров на улице. В конце концов, Манджу не говорят”.

Лелуш вздохнул, по крайней мере, это будет достаточно не сложно сделать.

Три часа спустя.

Ох, как же он ошибался.

“Аааах~” - простионала Дойчланд, садясь в онсен, надстройку, добавленную Тирпиц, чтобы дать Кансен место в котором можно отдохнуть после долгого рабочего дня. И повторить ту неловкую ситуацию, в которую он попал, когда был в Японии. По крайней мере, на этот раз его привела не флотилия из эсминцев и его не бросили кому-то на грудь.

Он сидел на краю бассейна, зажатый между принцем Ойген и адмиралом Хиппер. Все остальные Кансен, присутствующие на этой базе, тоже были в этом онсене. Он изо всех сил старался не смотреть на них и дать им немного уединения. Но каждый раз, когда он отворачивался, чтобы отвести взгляд, Ойген поворачивала его обратно лицом к ним. И чем больше она это делала, тем больше привлекала к нему внимания.

“Ойген, - сказала адмирал Хиппер, поворачиваясь лицом к своей сестре, - Почему у тебя с собой этот Манджу с чёрными перьями?”.

“О, не беспокойтесь об этом, - ответила Ойген. - Это просто побочные эффекты одного из экспериментов Ноймарк. Не нужно беспокоиться об этом”.

“Верно, - сказал Хиппер, не удивляясь. - Почему у нас есть шарлатан вместо ремонтного крейсера?”.

“Я не шарлатан, я сумасшедший ученый”, - сказала Ноймарк очень раздраженно.

Нюрнберг вздохнула: “Мы должны держать её подальше от плавучей крепости Е2”, - сказала она.

“Согласена”, - сказал Лейпциг, её <Снаряжение>, Фиши, отдыхала между двумя крейсерами.

“Эй, а что плохого в том, что я посету плавучую крепость из которой вышли Рун и Фридрих? - спросила Ноймарк - Там проводятся наши лучшие исследования”.

Плавучая крепость Е2. Это интересно. Более того, именно там были созданы Рун и Фридрих. И, судя по всему, там происходило что-то интересное. Похоже, в присутствии здесь, есть польза, он сможет подслушать их разговор и многое узнать об их операциях. Ему лишь придётся терпеть пребывание в бассейне с кучей голых женщин.

П.П.

“Потому что большая часть того, что мы там разрабатываем, совершенно секретно, - сказала Бисмарк, - И мы не хотим, чтобы ты всё испортила. У тебя есть склонность переусердствовать в своих экспериментах”.

“Ну же, дитя моё, - сказала Фридрих с материнской улыбкой. - Это не её вина, что она любит экспериментировать. Она просто делает то, что ей нравится делать. Было бы неплохо позволить ей посетить место, в котором я была создана”.

Именно тогда пара рук схватила Лелуша и потащила его под воду. После небольшой паники он

оказался лицом к лицу с U-556, которая улыбнулась, подплыла к Бисмарк и села между линкором и её сестрой Тирпиц, держа Лелуша на руках: - Бедный маленький Манджу, я надеюсь, мы сможем вернуть эти перья в нормальное состояние".

"Пять-пять-шесть, почему ты забрал этого Манджу у Ойген?" Спросила Бисмарк растерянно.

"Я просто хотела посмотреть, всё ли с ним в порядке после того, как Ноймарк его испортила", - ответил U-556.

"С Манджу всё в порядке, всё, что сделал эксперимент, это изменил цвет его перьев, ничего больше", - сказала Бисмарк, забирая Лелуша у U-556, только для того, чтобы Фридрих забрала его у неё и осмотрела.

Лелуш начал потеть, когда Фридрих внимательно осматривала его. Фридрих, казалось, много знала о нём, и он беспокоился, что она сможет понять, что этот Манджу, на самом деле Лелуш.

Она смотрела на него несколько долгих мгновений, прежде чем улыбнуться и без единого слова передать его обратно Бисмарк. Бисмарк забрала его назад, и бросила обратно Ойген, но промахнулась, в результате чего он приземлился лицом в плоскую грудь адмирала Хиппер.

Хиппер посмотрела на него с шокированным выражением на лице, прежде чем перейти к рычанию: "А?! Ты тупой, слабоумный, тупоголовый идиот! Умри! Утони в Кильском заливе прямо сейчас! " крикнула она, отбрасывая его прочь. И, что удивительно, он не приземлился лицом в чью-то грудь. За что он был благодарен, пока не понял, что угодил лицом в Фиши, которая тут же его проглотила.

Что ж, это что-то новое. Раньше его никто никогда не ел, но раньше он и не был маленькой птичкой.

Он слышал, как Лейпциг кричит снаружи: "Фиши, не ешь Манджу. Выплюнь его, выплюнь его!".

Вскоре Лелуш обнаружил, что его выплюнули прямо в грудь Дойчланда. Ну что ж, это должно было случиться.

Дойчланд ухмыльнулась: "Ну, разве ты не нахал, - сказала она, и начала давить его своими бедрами. - Вам, ребята, нравится, когда мы давим вас, не так ли?" - сказала она, демонстрируя свои акульки зубы.

"Дойчланд, пожалуйста, перестань мучать этого Манджу, он и так через многое прошел, - сказала Бисмарк, закатывая глаза. - Что бы сказала твоя сестра, если бы увидела, что ты делаешь".

"Ах, она, наверное, была бы не против, - небрежно сказал Дойчланд, - Но я скучаю по ней".

Лелуш, игнорируя тот факт, что он в данный момент сжимался бёдрами, нахмурился. Он знал о её сестре, адмирале графе Шпее, что она была потоплена в начале войны и не подлежала восстановлению. Терять брата или сестру всегда плохо.

"Тебе не стоит беспокоиться о ней, дитя моё, - сказал Фридрих с материнской улыбкой. - Адмирал граф Шпее может позаботиться о себе сама. В конце концов, её проникновение в Королевский флот прошло гладко. Я сомневаюсь, что они подозревают, что Кэмден Лок не та, за кого себя выдаёт".

Глаза Лелуша широко распахнулись. Камден Лок, шпион Железнокровных. Это было плохо, очень-очень плохо. Она знает, что он может превращаться в Манджу по своему желанию, а также о его плане передать ключ карту протокола Кастиэль. Она знает, что он хотел попасть в плен к империи Сарденья и переправиться к Железнокровным. Но как она могла быть адмиралом графом Шпее? Она была потоплена в начале войны. Если только это не было прикрытием, и потопление тоже было прикрытием, чтобы скрыть проникновение в Королевский флот.

Лелуш запаниковал. Если адмирал Граф Шпее рассказала им о его способностях, то паника, которую он вызвал, притворяясь, что превратился в Манджу из-за лекарства Ноймарк, исчезнет и сделает побег намного, намного сложнее. К тому же, что ещё она знает? Она присутствовала на нескольких важных встречах и даже присутствовала, когда он разговаривал по поводу 'Большой палки', своего личного проекта. Как много она знала о нём?

Он был не единственным, кто паниковал, Бисмарк и Тирпиц тоже были в панике, на их лицах были шокированные взгляды, когда они смотрели на Фридрих: "Почему ты упомянула об этом?" - удивлённо спросила Бисмарк.

"Я не вижу проблемы в том, чтобы говорить об этом, - спокойно сказала Фридрих. - Лелуша здесь нет, так как он изолирован в медицинском отделении, а он единственный, на кого эта информация повлияет. Здесь совершенно безопасно говорить о Графе Шпее, а также о других наших проектах, не так ли, дитя моё?".

Бисмарк выглядела так, словно собиралась возразить, но остановилась: "Конечно, я просто беспокоилась, что после нападения на Лелуша в наших рядах могут быть шпионы, подслушивающие нас".

"О, не беспокойся об этом, дитя моё, - спокойно сказал Фридрих. - Если здесь есть шпионы, я их замечу", - сказала она, а затем Дойчланд слишком сильно сжала Лелуша и запустила его в полёт к потолку. Тем самым вбив его в вентиляцию.

"Чорт возьми, Дойчланд, что я говорила о сжатии Манджу своими бёдрами!? - Спросила Бисмарк, когда вставая - Теперь нам нужно вытащить его из вентиляции".

Лелуш вздохнул, ожидая, когда его вытащат из вентиляции отверстия. Пока он ждал, он размышлял о том, сколько времени у него осталось, прежде чем граф Шпее сообщит Железнокровным о его способности. Ему нужно передать карту Бисмарк и поскорее убраться отсюда, пока они не узнали слишком много о нём и его планах.

П.П. Юху, мы наконец догнали автора! Теперь главы будут выходить, лишь после выпуска их автором, а это, примерно, раз в две недели. У меня сейчас в планах перевести хентай главу к этому произведению, и перевести одно маленькое произведение от другого автора. Потом, наверно, возьмусь переводить Azur Lane Blood and Iron. Это ещё один фанфик от Меты, по вселенной Азур Лейн, на это раз без Лелуша.